

*Инна
Багинская*

Читайте романы Инны Бачинской в серии

Детектив сильных страстей

Две половинки райского яблока
Мужчины любят грешниц
Любимая игрушка Создателя
Небьющееся сердце

Сериал «Детективный триумвират»

Лучшие уходят первыми
Убийца манекенов
Бородавки святого Джона
Шаги по воде
Лев с ножом в сердце
Свой ключ от чужой двери
Вторая невеста
Девушка сбитого летчика
Ищи, кому выгодно
Потревоженный демон
Стеклянные куклы
Пепел сердца
Ночь сурка
Отражение бабочки
Среди восковых фигур
Хищная птица-любовь
Кто там прячется во мраке?

Сериал «Дикие лебеди»

Магия имени
Голос ангельских труб
Танец на тлеющих углях
Поджигательница звезд
Ритуал прощения врага
Знак с той стороны
Браслет с Буддой
Игла в сердце
Закон парных случаев

Сериал «Королевская охота»

Японский парфюмер
Два путника в ночи
Дом с химерами
Темный ангел одиночества

Сериал «Бюро случайных находок»

Ошибка бога времени
Маятник судьбы
Конец земной истории
Тринадцать ведьм
Мадам Осень
Яд персидской сирени
Девушка с синей луны
Без прощального письма
Плод чужого воображения
Женщина в голубом
Ритуал святого Валентина

*Мина
Бачинская*

Хищная
ПТИЦА-ЛЮБОВЬ

Москва

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б32

Дизайн обложки *А. Андреева*

Редактор серии *А. Антонова*

Бачинская, Инна Юрьевна.

Б32 Хищная птица-любовь : [роман] / Инна Бачинская. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с.

ISBN 978-5-04-158046-9

Накануне Нового года в городе случилось загадочное убийство — девушку задушили в кинотеатре прямо во время сеанса. Жертвой оказалась Елена Антошко, сотрудница компании «Мегамакс» и по совместительству любовница ее владельца, Максима Кускова. Он собирался развестись со своей старой женой Раисой и жениться на Елене, но не успел. Раиса знала о связи мужа на стороне, следила за любовниками, поэтому, конечно, первой попала под подозрение. Тем более за обшлагом ее шубы была найдена розовая жемчужина из ожерелья Елены, которое ей подарил Максим...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бачинская И.Ю., 2021

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-158046-9

Яшмовых одежд стих легкий шорох.
О, какой тоскою полон я,
Не сказав любимой,
Что осталась дома,
Ласкового слова, уходя...

*Какиномото-Но Хитомафо.
Яшмовых одежд...*

Все действующие лица и события романа вымышлены, любое сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Пролог

Фойе 3D-кинотеатра «Мультиплекс»: две стойки с попкорном и кока-колой, очередь визжащих ребятишек и урезывающих их родителей, кучки подростков, занятые собой парочки, несколько людей в возрасте, сидящих в мягких креслах вокруг журнальных столиков. На стенах красочные плакаты с известными актерами, кадрами из культовых фильмов, мультиков и художественных, тумбы с анонсами и обещание «зрелищных спецэффектов в технологиях объемного изображения». Здесь же программы в карманчиках: «Пираты Карибского моря номер три», «Монстры на каникулах номер четыре», «Человек-паук номер два», «Зов джунглей», «Ко-

ролевский корги», «Как приручить дракона» и много-много других для больших и маленьких. Как нельзя более кстати полузабытое название кинотеатра – «Иллюзион». Иллюзион «Мультиплекс» к вашим услугам. С четырьмя сравнительно небольшими кинозалами с фильмами на все вкусы.

Приглушенный рэп; улыбчивые пареньки в синей униформе – по виду подрабатывающие студенты – отмеряют в бумажные ведра попкорн и наливают в литровые бумажные стаканы кока-колу, принимают верхнюю одежду за стойкой раздевалки, раздают специальные очки и проверяют билеты.

Наконец открыли двери, и толпа повалила в зрительный зал. Молодняк впереди, подростки подальше, парочки – последними. Смех, топот, гомон, рев: кто-то опрокинул стакан или поперхнулся, кому-то мало, кто-то хочет сидеть поближе. Вспыхивает экран, шум стихает, хрустит попкорн.

Фойе опустело, и стало непривычно тихо. Пареньки-служители могут передохнуть и расслабиться. Сеанс – четырехчасовой, последний, на сегодня все. Через час с небольшим они примут очки, раздадут пальто, соберут забытые в зале вещи, растолкают уснувших, случись такие, и по домам.

Но по домам не получилось. Народ потопал из зала, приятно возбужденный, пересказывая друг другу самые «прикольные» моменты; толкаясь и смеясь, бросился к вешалке. Еще двадцать минут, и фойе опустело во второй раз. Теперь действительно все.

Парень в синей униформе шел вдоль прохода, просматривая ряды. В предпоследнем, пятнадцатом, кто-то сидел. Парень остановился и крикнул: «Просыпайтесь, кино закон-

Хищная птица-любовь

чилось, мы закрываемся!» Но человек остался недвижим. В слабом свете его было трудно рассмотреть, и служителю пришлось протиснуться между рядами; по дороге что-то хрустнуло под ногами. Он добрался до человека — это была женщина, которая, похоже, уснула. Голова ее свесилась на грудь, волосы закрыли лицо; сумочка упала на пол. «Послушайте, мы закрываемся!» — парень тронул ее за плечо, и она стала заваливаться набок. Он отпрянул, пробормотав что-то сквозь зубы, и достал из кармана мобильный телефон...

Глава 1

Счастливого Хеллоуина!

Нашему народу лишь бы гулять. Казалось бы, ну при чем к нашей культуре и быту чуждый заимствованный непонятный праздник? Так нет же, гуляем! Наряжаемся под нежить, устрашающе раскрашиваем лица, цепляем резиновые зубы, носы, уши, надеваем жуткие одежки, и ну выть, визжать, выключать свет, выскакивать из-за угла и пугать. Словом, вести себя как нежить с той стороны, попавшая на минутку в наш мир и стремящаяся причинить как можно больший моральный, а иногда и физический, ущерб. А уж если принять на грудь, то вообще потеха. Хохот, толкотня, дикие танцы. А тут еще громогласный неугомонный тамада-затейник с конкурсами на самую зверскую рожу, самый удачный костюм, с танцами и бегом в мешках.

Короче, корпоратив в «Мегамаксе», компании по продаже бытовой техники. Макс — это хозяин, Максим Андреевич Кусков, по прозвищу Большой Макс, что значит то же, что и «Мегамакс». Не мальчик, но муж. Сорок с гаком, крупный, энергичный, подвижный, прекрасный танцор, а еще умеет показывать фокусы. С картами. Не бог весть что, в Интернете таких полно, да и получается через раз,

но тем не менее. И вообще, когда начальство рассказывает анекдот, принято смеяться. В Древнем Риме, говорят, могло дойти до физического устранения подданного, который не смеялся шутке хозяина.

На праздник в кои веки пришла супруга Мегамакса, Раиса Витальевна, у которой проблемы не то со здоровьем, не то еще какие — говорят, мадам хорошенько закладывает за воротник, а потому супруги нигде не появляются вместе. Раиса Витальевна старше мужа на несколько лет, что бросается в глаза. Располневшая, нескладная, смуглая, неудачно одетая — в белое длинное платье и белые туфли на высоких каблуках при черных чулках. На шее у нее подвеска — крупная грушевидная жемчужина на золотой цепочке, две такие же в ушах. Настоящие, стоящие заоблачных денег. Черные вьющиеся волосы распущены по плечам. Работники компании в основном женщины, мужчин — раз-два и обчелся. Сплетни, слухи, перемывание костей, а как же! Раису Витальевну уже обсудили, высмеяли и обозвали старухой. Но каждая подошла поздороваться и выразить радость по поводу ее присутствия, даже новенькие. Она улыбалась и кивала, прикидывая, кто из них...

...Раиса Витальевна сидит за столиком одна, иногда подбегает супруг, приносит бокал шампанского и тарелочку с канапе, на бегу целует ее в щечку и уносится. Вокруг хохочут и танцуют: несколько ведьм в высоких черных колпаках и резиновых мордах с бородавками, французские горничные в коротеньких платьицах и кружевных передничках, Фрэдди Крюгер — тоже в жуткой резиновой маске, с окровавленными длинными ногтями, рычащий и пугающий ра-

достно визжащих барышень. Парочка вампиров, а как же! С клыками и дьявольской улыбкой, с торчащим над ушами воротником. И королева бала — кошечка в обтягивающем черном трико, с нарисованными на щеках усами и черным кончиком носа, с очаровательными ушками и длинным хвостом. В узкой маске, скрывающей глаза, с темными волосами, связанными в конский хвост. Изыщная, гибкая, со скользящими движениями, в полном осознании собственной неотразимости.

Взгляд Раисы Витальевны скользит по смеющимся лицам и спрашивает: кто? Которая из них? Она следит взглядом за мужем, который танцует со всеми женщинами подряд, говорит комплименты, приобнимает, прижимает к себе и целует в щечку или в лоб. Вполне невинно, необходимо заметить, прицепиться не к чему.

Раиса Витальевна пьет не то третий, не то четвертый бокал шампанского. Перед ней пластиковая тарелка с парой крошечных канапе, проткнутых шпажками. Она к ним не притронулась. Она чувствует себя чужой, ей неинтересно, на лице застыло угрюмое выражение неудовольствия.

На стул напротив садится большая грузная женщина, с улыбкой смотрит на нее и говорит:

— Рай, сто лет тебя не видела! Помнишь меня?

— Шура! — Раиса Витальевна оживилась. — Конечно, помню! Я думала, ты на заслуженном отдыхе... Максим, кажется, упоминал.

— Была, отдохнула три года, а потом попросилась обратно. Чуть с ума не сошла в няньках, да и старая уже по

дому крутиться, на работе полегче. Спасибо, Максим взял. И деньги всегда нужны. А ты как? Не работаешь?

— Нет, — помрачнев, коротко ответила Раиса Витальевна. — Занимаюсь домом. Всегда любила цветы, у нас целый сад. Внуков, как ты понимаешь, у меня нет.

— Это сколько же мы не виделись? — после паузы спросила Шура. — Лет семь? Восемь?

— Семь. С тех пор, как мы переехали в деревню и я бросила работу. В городе бываю редко, всех знакомых растеряла. Деревенская жизнь затягивает...

— А ваша городская квартира... — полувопрос повис в воздухе.

Раиса Витальевна пожала плечами и сказала неохотно:

— Стоит закрытая, сто лет там не была.

Что-то неприятное промелькнуло в ее голосе. Шура отвела взгляд. Женщины снова помолчали. Говорить было не о чем. Некая недоговоренность витала в воздухе, что мешало болтать о погоде, тряпках и старых знакомых. Шура чувствовала себя виноватой. Невольно обе посмотрели на танцующего Максима: Шура с досадой, Раиса Витальевна угрюмо. Хозяин танцевал с кошкой... Танцевал! Танцуют на балах. Максим и кошка выплясывали, забыв, что они не одни. Он кружил партнершу в диком танце, прижимал, опрокидывал, отталкивал и снова притягивал к себе, они улыбались друг дружке, сцепившись руками и взглядами, полные сумасшедшей чувственной энергии, и было ясно, что связывает их нечто большее, чем «офисные» отношения.

— Кто такая? — спросила Раиса Витальевна.

— Лена Антошко, новая стажерка.

– Стажерка?

– Начала с курьера, теперь учится на секретаршу. Делает карьеру. Настенька уходит в декрет и натаскивает смену, хотя... – Шура замолчала.

– Хотя?

Шура пожала плечами:

– Бойкая девица! У таких в голове не работа, а... – она махнула рукой. – Это только в кино секретарша вся из себя, подать начальнику кофе и все дела, а на самом деле работа ответственная. Я как-то две недели Настеньку замещала – света белого не видела, тут надо крутиться! Напомнить, составить графики, посчитать статистику, заказать билеты на самолет, столик в ресторане, оповестить, разослать, позвонить... Через две недели я сказала: все! Поверишь, скинула два кило. А тут ни образования, ни умения, нигде толком не работала, только и радости, что мордочка смазливая да глазками так и шныряет.

– Настю я помню, – сказала Раиса Витальевна, не поддерживая разговор о стажерке. – Хорошая девушка. Вышла замуж?

– Ага. Уже второго рожает. Серьезная, умница, заканчивает экономический. Вряд ли вернется... Хочешь еще вина? Я принесу! Дернем за дружбу. Ох, Райка, я так рада, что ты пришла! С этим молодняком и поговорить не о чем. Я сейчас!

Шура вскочила и побежала к стойке импровизированного бара. Раиса Витальевна некоторое время смотрела ей вслед, потом перевела взгляд на Максима и девушку в костюме кошки... Как ее? Лена! Танец закончился, но эти

двое все еще стояли посреди зала, держась за руки. Максим наклонился к уху девушки, что-то сказал, она кивнула и пошла от него, покачивая бедрами. Раиса Витальевна отвела взгляд...

— Давай, подруга, тяпнем! — Шура поставила на стол два полных фужера. — Помню, ты любишь красное? Или лучше шампанское?

— Нормально! — Раиса Витальевна взяла фужер.

— За нас! — сказала Шура.

Раиса Витальевна выпила залпом.

— Может, встретимся в городе? Посидим где-нибудь, поговорим, вспомним... — Шура хотела сказать «молодость», но осеклась и отставила недопитый фужер. — У тебя там хоть соседи приличные есть? Одной трудно, особенно зимой. Зимой цветы не растут...

Раиса Витальевна оживилась:

— У меня целая оранжерея, все цветет и зимой. Хочешь, приезжай в гости, Максима не будет неделю. Посмотришь, как я живу.

— Не будет?

— Командировка. Можешь даже остаться на пару дней, с работы отпустят?

— Договорюсь! Когда?

— Созвонимся. Я что-нибудь приготовлю, посмотрим кино, у меня много фильмов.

— Я привезу торт из «Кукушки», у них лучшие. Нам, девушкам, за фигуру можно не беспокоиться, мы в норме. — Она хлопнула себя по круглому животу и расхохоталась.

Раиса Витальевна бледно улыбнулась. В Шуре никогда не было ни коварства, ни подлости — простая свойская тетка! С ней всегда было легко. И обрадовалась она при виде старой подруги вполне искренне.

Раиса Витальевна давно не появлялась на офисных праздниках — неинтересно, нет настроения да и лень приводить себя в порядок. А тут вдруг взяла да приехала, и сейчас уже и не знала, надо ли было. Женский коллектив всегда горазд сплетничать, мало ли что выдумают! Но даже если правда... что она должна делать? Следить за ними, сидеть в засаде, выворачивать мужнины карманы, вламываться внезапно в городскую квартиру? Нет настроения, да и лень. Все та же лень. Макс — хороший муж, дарит цветы, соблюдает приличия. А та дрянь, сучка, чертова доброжелательница, которая позвонила и сказала, что он крутит на глазах всего коллектива и «смотрите, уведет, она молодая да ранняя, а он совсем голову потерял», на что рассчитывала? На скандал? Посмеяться захотела? Кто? Она испытующе взглянула на Шуру... Она? Глупости! Шура не такая.

Они молча смотрели на поредевшую толпу — народ понемногу расходился. Раиса Витальевна поднялась, выискивая взглядом мужа. Шура подумала, что подруга постарела и перестала следить за собой — что значит без работы! Весь день можно проходить в ночной рубашке, да и краситься ни к чему. И платье неинтересное, а уж эти черные чулки... Завтра коллектив обсудит и перемоеет кости жене шефа. Девки злые, ничего не пропустят.

Раиса Витальевна подошла к кабинету мужа и услышала голоса и смех. Она оглянулась и приткнула к двери. Слов было не разобрать, но рокочущий довольный басок мужа и заливи-стый женский смех не оставляли сомнений, что тем двоим хорошо. Не отдавая себе отчета, она нажала на ручку — дверь была заперта. Она отдернула руку и попятилась...

Глава 2

Друзья вспоминают минувшие дни...

Однажды прежние места искать начнешь,
Надеждой прежнюю себя ласкать начнешь
На встречу с юностью, с минувшими друзьями.
«Найдем! Ведь ждут они!» — ты сердцу лгать начнешь.

Омар Хайям. Однажды прежние места...

Глеб и Полина пришли первыми. Народу было уже прилично: ночной клуб «Белая сова» — место популярное, тем более сегодня запускалась новая программа, о чем говорили уже давно. Расторопный молодой человек проводил их к заказанному столику около сцены. Глеб попросил принести мохито для дамы и сто пятьдесят водки для себя.

— Опаздывать невежливо, — сказала Полина. — Кто он такой? Откуда взялся?

— Мой старинный дружбан и одноклассник, сто лет не виделись. Живет в Англии, устроил себе каникулы в родном